

О.Е. Петрунина*

КРИЗИС В АНТИОХИЙСКОЙ ПАТРИАРХИИ В 1913 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

Почти два столетия древняя Антиохийская церковь, объединяющая верующих Сирии и Ливана, находилась под управлением греческих патриархов. В начале XX в. она вновь обрела самостоятельность. Однако теперь ее ждали новые трудности, в том числе внутренние кризисы. Одним из первых стал кризис 1913 г. В начале года Антиохийский патриарх Григорий IV посетил Россию, а вскоре после его возвращения в патриархии назрел острый конфликт. На основе российских дипломатических документов в статье проводится анализ причин и развития кризиса в Антиохийской патриархии, выясняется роль российской дипломатии в разрешении конфликта между патриархом и синодальной оппозицией, определяется влияние, которое оказала на развитие событий поездка патриарха в Россию.

Ключевые слова: внешняя политика России, Антиохийская патриархия, история Церкви, управление религиозными организациями, история Сирии.

For almost two centuries, the ancient Patriarchate of Antioch, domestic Church for orthodox population of Syria and Lebanon, was under the control of the Greek patriarchs. At the beginning of the 20th century it regained its independence. Though it was not only a benefit, but also a real challenge, including internal crises. One of the first was the crisis of 1913. At the beginning of the year, Patriarch Gregory IV of Antioch visited Russia, and soon after his return, a sharp conflict broke out inside the patriarchate. On the basis of Russian diplomatic documents, the article analyzes the causes and development of the crisis in the Patriarchate of Antioch, clarifies the role of Russian diplomacy in resolving the conflict between the patriarch and the synodal opposition, and determines the impact that the patriarch's trip to Russia had on the progress of the crisis.

Key words: Russian foreign policy, Church history, Greek Orthodox Patriarchate of Antioch, management in religious organizations, history of Syria.

* Петрунина Ольга Евгениевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в.н.с. ИСл РАН, Москва; e-mail: petrunina@narod.ru

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-09-41004).

Процесс национально-государственного строительства, начавшийся среди народов Османской империи в XIX в., сопровождался также созданием национальных православных Церквей. Одной из них стала Антиохийская церковь, большинство верующих которой составляли арабы Сирии и Ливана. Будучи одной из древнейших автокефальных православных Церквей, Антиохийская патриархия в 1724 г. попала в фактическую зависимость от греческого духовенства, в которой находилась до конца XIX в. В 1899 г. при поддержке российской дипломатии на патриарший престол был избран этнический араб Мелетий II (Думани), число епископов-аравов стало быстро расти. В 1909 г. с признанием греческими Церквями на патриаршем престоле араба Григория IV (Хаддада) борьба за национальную арабскую Церковь в Сирии завершилась. Теперь арабской иерархии предстояло научиться вести дела самостоятельно. На этом пути неизбежны были трудности и испытания самого разного характера, в том числе способные поставить под угрозу фактическую независимость Антиохийской патриархии.

Одним из таких испытаний стал кризис 1913 г. В востоковедческой и церковно-исторической литературе имеются публикации источников и результатов исследования, посвященные истории Сирии начала XX в. отдельным аспектам истории Антиохийской церкви и российско-сирийских отношений. Среди новейших отечественных работ следует отметить публикации документов о российской политике на Ближнем Востоке, подготовленные Н.Н. Лисовым¹. Политические изменения в Сирии накануне и в период младотурецкой революции изучены и дополнены публикацией источников в труде И.М. Смилянкой, Н.М. Горбуновой и М.М. Якушева². Ряд вопросов, связанных с обретением Антиохийской церковью независимости, исследован М.И. Якушевым³. Некоторые аспекты жизни сирийских православных, а также особенности межконфессиональных отношений проанализированы в статьях А.В. Сарабьева⁴. Однако

¹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. В 3-х тт. / Подг. изд. Н.Н. Лисового. М.: Индрик, 2015–2020.

² Смилянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М.: Индрик, 2015.

³ Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013.

⁴ Сарабьев А.В. Сиро-ливанские православные накануне Первой мировой войны (по дипломатическим документам) // Православный палестинский сборник. Вып. 117. М.: Индрик, 2019. С. 376–398; Он же. Роль российского консула в Дамаске князя Б.Н. Шаховского в поддержке межрелигиозного мира накануне Первой ми-

в целом история Антиохийского патриархата этого периода изучена слабо, систематических фундаментальных исследований нет. Греческий церковный историк архиепископ Афинский Хризостом (Пападопулос), автор основополагающих работ по истории восточных православных Церквей, не успел написать главы, посвященные этому периоду в истории Антиохийской церкви⁵. В краткой истории современного греческого историка П. Дзумеркаса этот период описан в самых общих чертах⁶. Понятно, что внимание исследователей привлекали, в первую очередь, политическая и конфессиональная ситуация в Сирии, история борьбы сирийских православных против господства греков в Церкви, деятельность Императорского православного палестинского общества. Внутренний кризис в патриархии 1913 г. в научной литературе не исследован. Даже в труде русского церковного историка И.И. Соколова, посвященном современному ему состоянию Антиохийской патриархии, упоминается только имевший место летом 1913 г. собор иерархов и «не получивший определенного решения» монастырский вопрос⁷.

Хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи документы позволяют реконструировать развитие кризиса, как его видели российские дипломаты, прежде всего, консул в Дамаске Б.Н. Шаховской и посол в Константинополе М.Н. Гирс, а также выяснить его причины. Документы, относящиеся к поездке патриарха Григория IV в Россию в 1913 г., дают возможность заключить, имела ли эта поездка отношение к последующему кризису.

На 1913 г. в России было намечено торжественное празднование 300-летия царствующей династии. Для предстоятеля Антиохийской церкви, в то время пользовавшейся большой поддержкой России, это был удобный случай посетить страну-благодетельницу, чего его предшественники не делали уже более двухсот лет. В декабре 1912 г. патриарх Григорий обратился к консулу в Дамаске Б.Н. Шаховскому с просьбой «исходатайствовать Высочайшее разрешение самому приехать в Россию принести Государю Императору поздравления

ровой войны. Вест. Института востоковедения РАН. 2020. № 4. С. 163–164; *Он же*. Дело об «объединении» Церквей, 1911–1912. Антиохийская траектория // Религия и общество на Востоке. Вып. II. М.: ИВ РАН, 2018. С. 270–315.

⁵ *Паπαδόπουλος Χ.* Ιστορία της Εκκλησίας Ἀντιοχείας. Θεσσαλονίκη: Πουρνάρας, 2010.

⁶ *Τζουμέρκας Π.* Η Εκκλησία Ἀντιοχείας (Συνοπτική ιστορική παρουσίαση) // Τριμηνιαίος τόμος Νικολάου Μποχλόγγου. Αθήνα: Ίδρυμα παιδαγωγικών μελετών και εφαρμογών, 2014. Σ. 371–421.

⁷ *Соколов И.И.* Антиохийская церковь. Очерк современного ее состояния. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1914. С. 86.

по случаю трехсотлетия дома Романовых и воспользоваться этим, чтобы лично выразить Его Величеству признательность Антиохийской церкви за оказанную ей поддержку в ее борьбе за свою самостоятельность и за дарованную затем субсидию»⁸.

Ходатайство патриарха было поддержано послом в Константинополе М.Н. Гирсом. Николай II согласился исполнить просьбу патриарха, и ему было направлено официальное приглашение принять участие в торжествах. Поездка патриарха Григория в Россию детально описана Ю.А. Пятницким по официальным источникам⁹, поэтому здесь мы укажем только на некоторые важные с точки зрения нашей темы детали, которые стали известны благодаря документам, сохранившимся в Архиве внешней политики Российской империи.

Несмотря на то, что предстоящая поездка патриарха была поддержана российскими дипломатами, она одновременно вызывала и обеспокоенность, что совершенно не знающий России Григорий IV может попасть в какую-нибудь неловкую ситуацию, а также «как бы с его характером патриарх не набедокурил». Поэтому Б.Н. Шаховской, прекрасно знавший арабский язык, ситуацию в Сирии и самого патриарха¹⁰, предложил себя в качестве его сопровождающего. О том, насколько большое значение придавал консул в Дамаске этому обстоятельству, свидетельствует тот факт, что он отправил по этому поводу сразу две телеграммы послу: служебную и личную¹¹. Поскольку никакой равнозначной альтернативы не было, кандидатура Б.Н. Шаховского была утверждена¹².

Его опасения оказались не напрасными: сложности начались еще до отбытия патриарха. Покинуть пределы Османской империи без специального разрешения (ираде) он не мог, а выдача ираде затягивалась, поэтому патриарх боялся, что, «если не выедет до праздника,

⁸ Секретная телеграмма консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 1697 от 25 декабря 1912 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3447. Л. 11.

⁹ Пятницкий Ю.А. Антиохийский патриарх Григорий IV и Россия: 1909–1914 годы // Исследования по Аравии и исламу. Сб. ст. в честь 70-летия М.Б. Пиотровского / Отв. ред. А.В. Седов. М.: Государственный музей Востока, 2014. С. 282–337.

¹⁰ О Б.Н. Шаховском подробнее см.: *Сарабьев А.В.* Роль российского консула в Дамаске... С. 163–164.

¹¹ Секретные телеграммы консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 89, 90 от 26 января 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3447. Л. 7–8, 12.

¹² Черновик отношения посла в Константинополе М.Н. Гирса обер-прокурору В.К. Саблеру б/д. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3447. Л. 22.

то Порта завтра не выпустит его под предлогом, что празднество уже состоялось». Он уже намеревался выехать, не дождавшись ираде, что было чревато серьезными неприятностями, и лишь твердая позиция М.Н. Гирса отвратила его от этого опасного шага¹³.

На самом деле патриарх Григорий намеревался посетить Россию не только и не столько с целью выражения благодарности. Финансы патриархии находились в плачевном состоянии, и патриарх надеялся получить новую субсидию российского правительства. Однако, как полагали российские дипломаты, назначенная в 1908 г. Антиохийской церкви стипендия в 30 тыс. руб. расходовалась неэффективно и нецелесообразно. Исправление этой ситуации требовало проведения ряда преобразований в административном и хозяйственном управлении патриархией. В связи с этим предстоявшая поездка патриарха представлялась полезной не только с имиджевой, но и практической точек зрения: патриарх получал возможность ознакомиться с системой церковного управления в России, духовными учебными заведениями, лично пообщаться с российскими иерархами, с тем, чтобы понять, какие перемены необходимо осуществить в Антиохийской патриархии¹⁴. Впрочем, российские дипломаты уже имели свое мнение о том, какие это должны были быть реформы. Важнейшие из них — разработка и принятие церковного Устава, создание постоянно действующего Синода, реформирование единственного в патриархии духовного училища, Баламандской семинарии таким образом, чтобы ее выпускники могли продолжать обучение в России¹⁵.

Находясь в Петербурге, патриарх Григорий через обер-прокурора Синода В.К. Саблера подал прошение на имя Николая II о предоставлении Антиохийской церкви новой ежегодной субсидии, а также единовременной выплаты на покрытие долгов¹⁶. На прошение патриарха был запрошен отзыв Б.Н. Шаховского, лучше всех знавшего положение дел в патриархии. В своем отзыве князь Шаховской указал на приуменьшение Григорием IV доходов патриархии и преувеличение ее расходов, некоторые из которых

¹³ Секретные телеграммы консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 108, 116, 120, 124 от 1, 2, 4, 5 февраля 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3447. Л. 1, 2, 16, 32.

¹⁴ Копия отношения посла в Константинополе М.Н. Гирса министру иностранных дел С.Д. Сазонову № 31 от 25 февраля 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3447. Л. 66–67.

¹⁵ Там же. Л. 67 об.

¹⁶ Сокращенный текст прошения опубл. в: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. В 3-х тт. / Подг. изд. Н.Н. Лисового. Т. 1. М.: Индрик, 2015. С. 479–481.

он считал излишними или личными расходами патриарха¹⁷. Кроме того, Б.Н. Шаховской и его коллеги и ранее отмечали некоторые личностные качества патриарха, мешавшие эффективному управлению Церковью: вспыльчивость, неумение строить отношения с паствой, отсутствие необходимой гибкости, nepoтoцизм, волюнтаризм¹⁸. Уже в момент избрания Григория IV российские дипломаты считали его малоподходящим для такого сана¹⁹. В отзыве на патриаршее прошение Б.Н. Шаховской дал резко отрицательную характеристику патриарху: «крайне властолюбив», «страшно упрям», «подозрителен и скрытен», «злопамятен и мстителен», «легко поддается на лесть», «не имеет никаких административных способностей», «крайне расточителен и слишком пристрастен к своим родственникам», «не имеет должного интереса к насущным делам Патриархии».

Тем не менее, консул в Дамаске считал, что просьбу патриарха стоило частично удовлетворить, выделив патриарху денег на погашение самых щекотливых долгов. Что касается прочих расходов, то князь Шаховской предлагал произвести их тщательную ревизию и, как бы сейчас сказали, оптимизацию и лишь затем целенаправленно выделять деньги. Новая финансовая помощь патриархии пошла бы на пользу имиджу России, способствовала развитию духовного образования в Сирии и укреплению российско-сирийских связей, а также компенсировала бы стоимость привезенных патриархом в Россию церковных и художественных ценностей²⁰. Кроме того,

¹⁷ Сокращенный текст отзыва опубликован в: Россия в Святой Земле. С. 482–484.

¹⁸ Донесения генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 86, 116, 120 от 27 апреля, 5 и 14 июня 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1906. Д. 3442. Л. 14–15 об., 33–33 об., 38 об.; Донесение управляющего консульством в Дамаске М.И. Самсонова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 85 17 октября 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1906. Д. 1718. Л. 85; Донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 72, 313 от 22 и 27 декабря 1907 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1907. Д. 1720. Л. 124, 136 об.

¹⁹ Об избрании Григория IV см.: Петрунина О.Е. Первые шаги национальной Церкви: патриаршие выборы в Антиохийской православной церкви в 1906 г. (по донесениям российских консулов) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2020 № 3. С. 94–110.

²⁰ О привезенных Григорием IV в Россию реликвиях см.: Пятницкий Ю.А. Антиохийский патриарх Григорий IV...; Фионин М.В. Греческий лекционарий из собрания Института восточных рукописей Российской академии наук // Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXIV. Византия в контексте мировой культуры. Материалы конференции, посвященной памяти А.В. Банк (1906–1984). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2015. С. 241–259.

Б.Н. Шаховской отмечал действительно тяжелое положение сирийских православных, имевшее тенденцию к ухудшению. Вся Антиохийская церковь надеялась, что патриарх привезет из России денег. Наконец, получение субсидии должно было повысить авторитет самого патриарха и улучшить его отношения с епископатом и папством. «Большинство митрополитов и община возбуждены против Патриарха, — писал российский консул, — и неудачная поездка его в Россию поднимет против него всех и вызовет возмущение, которое может кончиться низложением Патриарха»²¹.

Мнение Б.Н. Шаховского полностью поддержал министр иностранных дел С.Д. Сазонов²². В таком духе и было принято окончательное решение: патриарху предполагалось выдать единовременную выплату в 50 тыс. руб., оставив на позднейшее подробное рассмотрение вопрос об увеличении ежегодной субсидии²³. Таким образом, из 140 тыс., на которые рассчитывал патриарх, ему обещали чуть больше трети. Выдача и этих денег затягивалась²⁴. Главная задача патриарха в России — получение финансовой помощи в большом объеме — выполнена не была. «Патриарх уехал из России ни с чем, если не считать 7 000 р., которые Его Величеству благоугодно было прислать ему после аудиенции на покрытие его расходов по его приезду в Россию, и некоторых пожертвований частных и от духовенства и монастырей»²⁵. Патриарх ехал в Россию за деньгами, но уехал ни с чем. Он был настолько разочарован итогами поездки, что, проезжая через Константинополь, даже не нанес визита российскому послу, сказавшись больным²⁶. Григорий IV даже не получил достойной компенсации за дорогостоящие по-

²¹ Цит. по: Россия в Святой Земле. С. 484.

²² Копия письма министра иностранных дел С.Д. Сазонова обер-прокурору Св. Синода В.К. Саблеру № 368 от 11 апреля 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3447. Л. 43–44.

²³ Копия письма председателя Совета министров В.Н. Коковцова консулу в Дамаске Б.Н. Шаховскому № 3940 от 4 июня 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3447. Л. 46.

²⁴ Секретная телеграмма посла в Константинополе М.Н. Гирса товарищу министра иностранных дел А.А. Нератову № 711 от 30 июня 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3447. Л. 61; Письмо консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе М.Н. Гирсу от 29 июля 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3447. Л. 58–59 об.

²⁵ Письмо консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе М.Н. Гирсу от 29 июля 1913 г. Л. 58.

²⁶ Письмо ректора Баламандской семинарии послу в Константинополе М.Н. Гирсу от 1 июня 1913. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3446. Л. 14.

дарки, поднесенные им императору. Как он сам впоследствии жаловался А.Е. Крымскому, министерство двора оплатило их скудно²⁷.

Б.Н. Шаховской, находившийся рядом с патриархом все время его пребывания в России, оценивал итоги его поездки негативно. В конфиденциальном письме М.Н. Гирсу он писал о том, что это путешествие принесло Антиохийской церкви больше вреда, чем пользы. Патриарху был оказан обнадеживающе пышный прием. Царь и обер-прокурор Синода обещали ему исполнить любую его просьбу. И у патриарха создалось ложное впечатление, что так оно и будет. Но когда пришло время исполнения обещаний, то оказалось, что дальше слов дело не сдвинулось. Пребывание Григория IV в России поэтому затягивалось, в конце концов, он почти в ультимативной форме заявил, что не уедет, пока не будут исполнены его ходатайства. Тогда обер-прокурор В.К. Саблер пригрозил выслать его из России силой. Скандала удалось избежать благодаря такту и дипломатичности самого Б.Н. Шаховского, на долю которого выпала участь исправлять ошибки сановников и улаживать отношения с глубоко обиженным патриархом. Первоначально позитивный образ патриарха в глазах высшего российского общества (за исключением духовенства, отнесшегося к нему скорее настороженно) был подпорчен самим Григорием IV, который «не сумел поставить себя, он самым беззастенчивым образом выпрашивал деньги, где только мог, иногда в крайне неделикатной форме, нисколько не соблюдал своего высокого сана»²⁸.

24 июня 1913 г. патриарх вернулся в Дамаск, где его ждала торжественная встреча²⁹. Сам патриарх ждал из России обещанные 50 тыс. руб., справедливо полагая, что ему просто не поверят, если он вернется с пустыми руками. Однако выдача и этих денег затягивалась. В конце августа из министерства финансов пришло сообщение о готовности выделить для начала 15 тыс. руб. при условии полного контроля российской стороны за их использованием³⁰. Б.Н. Шаховской, считавший, что этой суммы совершенно

²⁷ Крымский А.Е. История новой арабской литературы. XIX — начало XX века. М.: Главная редакция восточной литературы, 1971. С. 619.

²⁸ Письмо консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе М.Н. Гирсу от 29 июля 1913 г. Л. 56–59 об.

²⁹ Секретная телеграмма управляющего консульством в Дамаске И. Булатова послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 598 от 24 июня 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3447. Л. 60.

³⁰ Телеграмма товарища министра иностранных дел А.А. Нератова послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 2598 от 30 августа 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3446. Л. 18.

недостаточно, и просивший ее удвоить, торопил с присылкой денег. Патриарх был согласен на любые условия. Шаховского поддержал М.Н. Гирс. Но и к концу ноября денег все равно не было³¹.

Между тем, летом — осенью того же года Антиохийская церковь пережила острый кризис. Неудачная поездка, как и предсказывал консул в Дамаске, обернулась для патриарха осложнениями. Они начались во время работы вскоре собравшегося Синода и едва не привели к низложению патриарха.

Во время путешествия по России на Григория IV, как и ожидалось, произвели большое впечатление организация монастырей, учебных заведений, управления Церковью в целом. Вернувшись домой, он загорелся идеей провести некоторые преобразования и в Антиохийской церкви. Но провести серьезные реформы в одиночку патриарх не мог. Поэтому он созвал не собиравшийся уже три года Синод, который начал свою работу 12 июля 1913 г. На него прибыли 12 митрополитов Антиохийского престола. За работой Синода наблюдал управлявший консульством в Дамаске И. Булатов³², поскольку Б.Н. Шаховской еще находился в России.

На одном из заседаний Синода патриарх предложил реформировать немногочисленное сирийское монашество и систему управления монастырями. К тому времени в патриархии было около двух десятков монастырей, пять из которых находились в ведении патриарха, а доходы с них шли на нужды патриархии. Почти все остальные монастыри находились под управлением Триполийского и Ливанского митрополитов и составляли важный источник дохода их епархий. Такое положение вещей вызывало зависть других архиереев, не имевших монастырей. Патриарх предлагал создать специальную комиссию по управлению монастырями, которая бы подчинялась непосредственно Синоду, и в ее ведение передать все монастыри. При этом должно было быть реформировано и само монашество по российскому образцу.

Предложение патриарха было горячо поддержано митрополитами, не имевшими монастырей. Они захотели, чтобы соответству-

³¹ Телеграмма товарища министра иностранных дел А.А. Нератова послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 2598 от 30 августа 1913 г.; Секретная телеграмма консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 1285 от 14 ноября 1913 г.; Секретная телеграмма посла в Константинополе М.Н. Гирса товарищу министра иностранных дел А.А. Нератову № 1022 от 23 ноября/3 декабря 1913 года. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3446. Л. 16–18.

³² Донесение управляющего консульством в Дамаске И. Булатова послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 234 от 3 августа 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3445. Л. 35–38 об.

ющая комиссия была создана немедленно, а двое наиболее активных митрополитов — Захария Хауранский и Рафаил Алеппский — вызвались ею руководить в надежде получить монастырские доходы в свои руки. Ради такого прибыльного дела они даже готовы были отказаться от своих бедных епархий. Владевшие монастырями митрополиты Павел Ливанский и Александр Триполийский были готовы согласиться с реформой, но не тотчас, а тогда, когда будет преобразовано и само монашество. Большинство членов Синода, не имевшие монастырей, ухватились за идею митрополитов Хауранского и Алеппского и тоже стали требовать немедленной передачи монастырей в ведение новой, еще не существующей, комиссии. В Синоде наметился раскол. Он усугубился вмешательством многочисленной и влиятельной дамаской общины, члены которой были заняты в разных учреждениях патриархии, а значит, заинтересованы в сохранении патриарших прав на монастыри. Община потребовала от патриарха не уступать своих прав на обители.

Тем не менее, на заседании 27 июля состоялось голосование, исход которого был вполне предсказуем: большинством (8 против 4) голосов Синод принял решение о немедленной передаче монастырей под управление новой комиссии. Известие об этом вызвало негодование дамаской православной общины. Возбужденный народ собрался во дворе патриархии, бурно выражая свой протест. Только заручившись письменным согласием патриарха оставить все как есть, к полуночи люди стали расходиться по домам.

На следующем заседании Синода патриарх, не чувствуя за собой силы, не решился вернуться к обсуждению монастырского вопроса. В то же время попытка привлечь к ответственности Ливанского митрополита, которого обвиняли в организации народного протеста, провалилась: большинство Синода испугалось новых, более решительных действий со стороны дамаской общины. Днем позже представители общины обратились за помощью в этом вопросе в консульство. Управляющий консульством встретился с патриархом, который затем попытался убедить митрополитов собраться на новое заседание, чтобы найти приемлемое для всех решение. Однако ему это не удалось. Митрополиты стали покидать Дамаск. До И. Булатова дошли слухи, что уехавшие митрополиты, среди которых был особенно активен Бейрутский митрополит Герасим (Мсарра), собрались в курортном городке Сук-эль-Гарб недалеко от Бейрута.

Теперь за развитием событий наблюдал управляющий генеральным консульством в Бейруте С. Соколовский, поскольку генеральный консул г.Д. Батюшков, как и Б.Н. Шаховской, находился

в отъезде. Судя по донесениям С. Соколовского, оппозиционным патриарху членам Синода, среди которых, несомненно, первую скрипку играл Бейрутский митрополит, удалось убедить российского представителя в своей правоте, а также в том, что православное население Дамаска было «подкуплено епископами Александром и Павлом, имеющими родню и большие связи и пользующимися поддержкой со стороны влиятельных в Дамаске лиц», и даже в том, что их, митрополитов, собственная жизнь находилась в опасности³³.

Всю первую половину августа патриарх и собравшиеся в Сукэль-Гарбе митрополиты вели малопродуктивную переписку, осыпая друг друга упреками³⁴. Архиеереи не желали возвращаться в Дамаск, опасаясь давления со стороны общины, а патриарх не хотел ронять престижа своего сана и поддаваться давлению Синода. Ситуация становилась все более напряженной. Не находя общего языка с Григорием IV, оппозиционные митрополиты, составлявшие 2/3 Синода, имели возможность низложить неугодного патриарха, чем создали бы прецедент с весьма нежелательными последствиями. Григорий IV был первым патриархом-арабом на Антиохийском престоле, которого признали греческие патриархии (первый патриарх-араб Мелетий II этого признания не получил), все еще не терявшие надежды вернуть Антиохийскую церковь под свое управление. Низложение патриарха открыло бы к этому прямую дорогу. Существование только что избавившейся от греков арабской Церкви было бы поставлено под угрозу.

Наконец в Сирию вернулся Б.Н. Шаховской, которому, хотя и не сразу, удалось найти путь к выходу из кризиса. О своих шагах в этом направлении и дальнейшем развитии событий он докладывал М.Н. Гирсу в «крайне интересном», по характеристике последнего, донесении³⁵. Собрав сведения о положении дел в Дамаске, он затем отправился в Ливан и 21 августа был уже в Бейруте³⁶. Впоследствии,

³³ Донесение управляющего генеральным консульством в Бейруте С. Соколовского № 443 от 12 августа 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3445. Л. 19–19 об.

³⁴ Копии или переводы этих писем переслал в Россию С. Соколовский. См. приложения к его донесениям № 433, 443, 461 от 6, 12, 24 августа 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3445. Л. 11–15, 23–30, 34.

³⁵ Донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 294 от 7 октября 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3445. Л. 3–8 об.; Отношение посла в Константинополе М.Н. Гирса консулу в Дамаске Б.Н. Шаховскому № 229 от 2 ноября 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3445. Л. 2.

³⁶ Секретная телеграмма консула в Дамаске Б.Н. Шаховского в посольство в Константинополе № 1039 от 21 августа 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3445. Л. 16.

анализируя причины кризиса, князь Шаховской отмечал: «Обострению инцидента посодействовало и то, что митрополиты были недовольны патриархом, который ничего не привез им из России и не выхлопотал им орденов»³⁷. Как и И. Булатов, Шаховской считал инициаторами противостояния в Синоде митрополитов Алеппского и Хауранского, с которыми Григорий IV предварительно обсуждал вопрос о монастырской реформе.

Российскому консулу также была очевидна роль, которую играл в развитии конфликта Бейрутский митрополит. Фигура Герасима (Мсарры) была хорошо известна российским дипломатам, и не с лучшей стороны: в 1906 г. своими интригами стремившийся стать патриархом митрополит Герасим затягивал процесс патриарших выборов, в 1912 г. он без ведома патриарха вел переговоры об унии английских старокаатоликов с Антиохийской церковью³⁸. Вот и на этот раз митрополит Герасим, считавшийся самым умным и хитрым иерархом в патриархии, решил воспользоваться ситуацией и вернуться к старому плану, который не сработал в 1906 г.: дискредитировать Григория IV, а затем добиться его низложения, чтобы самому стать патриархом. «Расчет же его был совершенно верный, и я думаю, что, если бы я не приехал вовремя, его план удался бы, писал впоследствии Б.Н. Шаховской. Митрополит Мсарра рассчитывал для этого на медлительность, нерешительность и упрямство патриарха, который думает, что всегда может поставить на своем и может не обращать никакого внимания на других». В качестве программы-минимум Бейрутский митрополит намеревался расширить свою епархию за счет Ливанской митрополии³⁹. Когда антиохийские иерархи, стремясь избавиться от давления со стороны дамасской общины, начали покидать Дамаск, Герасим (Мсарра) сумел собрать их всех в находившемся в его епархии Сук-эль-Гарбе, где ему удобно было руководить их действиями. Кроме того, он изложил суть дела в выгодном для себя свете нотаблям бейрутской общины. Между бейрутцами и дамасцами давно существовало некоторое соперничество. В экономическом плане бейрутская община была более значительной, чем дамасская, однако, поскольку резиденция патриарха находилась в Дамаске, местные христианские нотабли

³⁷ Донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 294 от 7 октября 1913 г. Л. 3 об.

³⁸ Петрунина О.Е. Первые шаги...; Сарабьев А.В. Дело об «объединении» Церквей... С. 270–315.

³⁹ Донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 294 от 7 октября 1913 г. Л. 3–5.

играли большую роль в делах патриархии⁴⁰. Это не могло не вызывать справедливого недовольства бейрутцев, которые в этот раз охотно приняли версию своего митрополита.

Б.Н. Шаховской также отмечал, что заинтересованные стороны сильно преувеличили некоторые детали конфликта. Так, дамасская община, хотя и вмешалась в работу Синода, действовала вполне цивилизованно: представители общины обращались с письменными петициями, но никакого насилия над митрополитами не совершалось и их жизни ничего не угрожало. Не было и никаких доказательств того, что подстрекателем народной демонстрации в Дамаске стал Ливанский митрополит. Что же касается патриарха, то он пребывал в растерянности: желая примирения с большинством Синода, он не знал, как его достичь. К моменту прибытия князя Шаховского развитие событий зашло уже далеко, и российский консул характеризовал положение как очень серьезное⁴¹.

В течение нескольких дней, используя все свои дипломатические способности и связи, Б.Н. Шаховской вел переговоры с патриархом, архиереями, и нотаблями православных общин из разных сирийских городов. Для этого ему пришлось отправиться в другой курортный городок, Софар, куда богатые христиане со всех концов страны съезжались на летний отдых. Переговоры князя Шаховского дали свои плоды. Ему удалось убедить и бейрутцев, представителей других общин, и большинство архиереев, что патриарший кризис и низложение патриарха будут иметь самые пагубные последствия для православия в Сирии⁴².

Оставалось найти приемлемую форму примирения, чтобы не уронить достоинства патриарха и не оскорбить оппозиционных митрополитов. Тут на помощь Б.Н. Шаховскому пришел случай. На конец августа в Софаре было намечено бракосочетание одного из бейрутских нотаблей Мусы Бустроса. Пришедший на помощь князю Шаховскому представитель другой влиятельной семьи почетный драгоман российского консульства Иосиф Сурсок уговорил родителей жениха и невесты пригласить на церемонию патриарха и митрополитов. Повод для встречи патриарха с синодальной оппозицией был найден. 24 августа состоялись первые переговоры между патриархом и оппозиционерами в присутствии

⁴⁰ Мнение дамасской общины имело большой вес, к примеру, во время выборов патриарха. См. *Соколов И.И.* Антиохийская церковь. С. 26–28.

⁴¹ Донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 294 от 7 октября 1913 г. Л. 5 об.

⁴² Там же. Л. 5 об., 7.

Б.Н. Шаховского. Григорий IV повел заседание в примирительном тоне и пригласил всех архиереев продолжить работу Синода в Баламандском монастыре в начале сентября⁴³. Состоявшаяся на следующий день церемония бракосочетания прошла, по видимости, мирно, но князь Шаховской не был уверен в том, что кризис уже разрешился. Он опасался, что, когда Синод соберется снова, спорные вопросы вновь обострят прежний конфликт. «Настроение митрополитов нехорошее, возможны сюрпризы, не исключая отставки патриарха», — писал он послу в Константинополе в конце августа⁴⁴.

К счастью, опасения Б.Н. Шаховского не оправдались. После возобновления работы Синода его заседания проходили спокойно. Большинство архиереев согласились с тем, что решать вопрос о том, кому будут подчиняться монастыри, надо после того, как будет реформировано само монашество. Все спорные вопросы решено было обсудить в рабочем порядке, а к принятию резолюций по ним вернуться во время следующей сессии Синода через год⁴⁵. Кризис в патриархии разрешился.

Описанное выше возникновение и драматическое развитие конфликта в Антиохийской церкви имело несколько причин. Одна из них заключалась в недостаточно стабильной ситуации в самой ставшей недавно самостоятельной Церкви. Между епархиями наблюдалось значительное неравенство в доходах, никакого механизма их нивелировки не было. Митрополитам приходилось самим заботиться о материальном положении своих епархий. Архиереи-арабы еще не имели достаточного административного опыта, были плохо знакомы с положением в других православных Церквах, не имели четких представлений о том, как улучшить бедственное материальное положение церковных учреждений, паствы, монастырей. Другой причиной кризиса можно считать конфликты интересов в среде архиереев, часть которых преследовала личные откровенно корыстные цели. Еще одной причиной послужил непростой характер самого патриарха Григория IV, проявившийся и во время его поездки в Россию. Помимо недостаточности опыта и административных способностей, патриарху не хватало дипломатичности, умения прислушиваться к мнению других. Кроме того,

⁴³ Там же. Л. 7–8.

⁴⁴ Телеграмма консула в Дамаске Б.Н. Шаховского в посольство в Константинополе № 1064 от 29 августа 1913 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. 1913. Д. 3445. Л. 9.

⁴⁵ Донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе М.Н. Гирсу № 294 от 7 октября 1913 г. Л. 8–8 об.

он зачастую имел неверное представление о собственных способностях и возможностях. Его завышенные ожидания и неверное поведение во время поездки в Россию ухудшили и без того непростые отношения с митрополитами своей Церкви и стали катализатором летнего кризиса. Важнейшую роль в разрешении конфликта сыграл российский консул в Дамаске Б.Н. Шаховской, оценивший всю опасность разразившегося кризиса и сумевший в сжатые сроки найти путь к компромиссу.

Будущее показало, что патриарх Григорий IV извлек уроки из кризиса 1913 г. Это позволило ему сохранить свой сан до самой смерти (1928) и управлять Церковью в крайне сложное время, которое только начиналось: в 1914 г. после вступления Османской империи в Первую мировую войну на христиан обрушились репрессии, вскоре после окончания войны Сирия стала подмандатной территорией Франции, которая поддерживала католиков, притесняла православных, пыталась играть на давних противоречиях между бейрутской и дамасской общинами. Григорию IV удалось сохранить единство Церкви и после административного разделения Сирии и Ливана (1926).

Литература

Крымский А.Е. История новой арабской литературы. XIX — начало XX века. М.: Главная редакция восточной литературы, 1971.

Петрунина О.Е. Первые шаги национальной Церкви: патриаршие выборы в Антиохийской православной церкви в 1906 г. (по донесениям российских консулов) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2020 № 3. С. 94–110.

Пятницкий Ю.А. Антиохийский патриарх Григорий IV и Россия: 1909–1914 годы // Исследования по Аравии и исламу. Сб. ст. в честь 70-летия М.Б. Пиотровского / Отв. ред. А.В. Седов. М.: Государственный музей Востока, 2014. С. 282–337.

Россия в Святой Земле. Документы и материалы. В 3-х тт. / Подг. изд. Н.Н. Лисового. М.: Индрик, 2015–2020.

Сарабьев А.В. Дело об «объединении» Церквей, 1911–1912. Антиохийская траектория // Религия и общество на Востоке. Вып. II. М.: ИВ РАН, 2018. С. 270–315.

Сарабьев А.В. Роль российского консула в Дамаске князя Б.Н. Шаховского в поддержке межрелигиозного мира накануне Первой мировой войны. Вест. Института востоковедения РАН. 2020. № 4. С. 163–164.

Сарабьев А.В. Сиро-ливанские православные накануне Первой мировой войны (по дипломатическим документам) // Православный палестинский сборник. Вып. 117. М.: Индрик, 2019. С. 376–398.

Смилянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М.: Индрик, 2015.

Соколов И.И. Антиохийская церковь. Очерк современного ее состояния. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1914.

Фионин М.В. Греческий лекционарий из собрания Института восточных рукописей Российской академии наук // Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXIV. Византия в контексте мировой культуры. Материалы конференции, посвященной памяти А.В. Банк (1906–1984). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2015. С. 241–259.

Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013.

Παπαδόπουλος Χ. Ιστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀντιοχείας. Θεσσαλονίκη: Πουρνάρας, 2010.

Τζουμέρκας Π. Η Εκκλησία Αντιοχείας (Συνοπτική ιστορική παρουσίαση) // Τιμητικός τόμος Νικολάου Μποχλόγυρου. Αθήνα: Ίδρυμα παιδαγωγικών μελετών και εφαρμογών, 2014. Σ. 371–421.